

— Сегодня как он себя чувствует?

В комнате, окруженной мониторами видеонаблюдения, Цяо Фэйян уперся руками в столешницу и немигающим взглядом прямо смотрел на сидевшего за пультом сотрудника среднего возраста.

Тот с непривычки разнервничался под пристальным взглядом Цяо Фэйяна и слегка задрожал. Однако, заметив, что на лице Цяо Фэйяна не отразилось никаких лишних эмоций, он немного успокоился и доложил:

— Вполне нормально. Сегодня проснулся рано, еще около восьми часов утра. Потом смотрел фильмы — штук три, наверное. После этого играл в виртуальный теннис, сыграл два сета и, видимо, устал, так что забросил. В три часа дня принялся за книги, почитал два часа, а потом снова занялся тренировками: сорок минут на пресс, два подхода подтягиваний, да еще и на крышу плавать ходил на полчаса.

И правда, на крыше резиденции Янь Цзэ имелся крытый бассейн, в который можно было попасть прямо из комнаты.

План побега Шу Хэ с крыши рухнул, едва он увидел со всех сторон глухие стены.

— Мгм, — погрузившись в задумчивость, на мгновение протянул Цяо Фэйян. — Следите пристально, передачу смены организуйте как положено. Наверху велели докладывать обо всем в мельчайших деталях.

Сотрудник закивал в знак согласия, и только когда Цяо Фэйян удалился, облегченно выдохнул со смесью страха и облегчения. Хоть Цяо Фэйян и числился лишь помощником, он был правой рукой самого Янь Цзэ, и его влиянию и возможностям нельзя было не отдать должное. Попади кто-нибудь по неосторожности в его немилость, хорошего конца не жди. Вот почему все относились к нему с глубочайшим почтением.

Шу Хэ лишили средств связи, а все его вещи тщательно обыскали и забрали. При нем остались лишь те одежды, в которых он прибыл. За эти дни заточения у него не было другого выхода, кроме как носить вещи Янь Цзэ. Верхняя одежда и брюки еще куда ни шло, но нижнее белье...

Невыразимое чувство жгучего стыда мгновенно охватило Шу Хэ с ног до головы.

Янь Цзэ был на полголовы выше Шу Хэ, да и в плечах гораздо шире, так что о совпадении размеров не могло быть и речи.

Только вот он никак не ожидал, что разница окажется настолько безумной.

Что уж говорить о передней части, вызывающей экзистенциальный ужас — даже по талии

белье оказалось куда шире самого Шу Хэ.

Это было не столько надето, сколько... подвешено — да и то держалось исключительно благодаря упругим ягодицам Шу Хэ, чудом удерживавшим эту конструкцию от падения.

Неужели придется показываться на глаза Янь Цзэ в таком виде? Но его собственная одежда еще сохла после стирки.

Вот только именно эта полупрозрачная ситуация и смущала больше всего!

В конце концов Шу Хэ с лихим видом остался налегке.

Рассчитывая выбраться чуть позже и найти пару вещиц из домашней одежды Янь Цзэ.

Десять часов вечера. Перед монитором в комнате охраны заступивший на дежурство сотрудник во все глаза следил за картинкой на экране. Впервые ему поступил столь строгий приказ — с таким вниманием следить за конкретным человеком. Впрочем, приказ не сказать чтобы сильно ограничивал: требовалось лишь четко фиксировать всё, что делает человек внутри, и своевременно докладывать наверх. Но с другой стороны, малейшая расслабленность категорически исключалась.

От долгого вглядывания в экран у сотрудника слегка заболели глаза, да и стало скучновато. Осознав всю серьезность ситуации, он схватил стоявшую рядом чашку с крепким чаем и сделал большой глоток. Теперь в глазах рябило еще сильнее, а во рту и в желудке разлилась терпкая горечь.

Судя по кадрам с камер, после ужина Шу Хэ снова принялся за поиски сокровищ в резиденции Янь Цзэ. В прошлый раз он обнаружил целую коллекцию миниатюрных моделей летательных аппаратов различных эпох в масштабе один к одному, которые он разбирал и собирал заново, перешушав абсолютно все.

На этот раз ему захотелось проверить, что еще здесь спрятано, и в итоге он наткнулся на винный погреб. Вход в него был замаскирован, но Шу Хэ неведомым образом умудрился его отыскать.

Все вина там имели выдержку и солидное происхождение, стоили баснословных денег, а многие и вовсе являлись коллекционной редкостью или выпускались спецсериями. Шу Хэ прекрасно это понимал, но раз уж Янь Цзэ ведет себя столь бесчеловечно и держит его здесь взаперти, он ведь тоже не бессловесная кукла.

В итоге Шу Хэ прихватил две бутылки красного вина и одну — виски, как назло, сплошь редкие раритеты.

Голова у Шу Хэ была крепкая, но против виски не попрешь: приговорив две бутылки красного, он не осилил и пары рюмок крепкого напитка, как тут же свалился без чувств.

И всё же, собрав последние крохи воли, он решил перед сном принять душ.

Стоило ему шагнуть в ванные комнаты, как он пропал из виду. Прошло десять минут, пятнадцать — а он всё не выходил. Дежурный в мониторинной не смел больше тянуть время: Шу Хэ к тому же выпивал — хотя сам факт распития уже доложили, но мало ли что могло случиться с человеком внутри.

Спасая собственную шкуру, сотрудник немедленно доложил обстановку:

— Господин Цяо, тот мужчина уже пятнадцать минут как ушел в ванную и до сих пор не вышел. Может, стоит заглянуть туда и проверить, в чем дело?

— Понял.

Получив сообщение, Цяо Фэйян поднялся с места и постучал в кабинет Янь Цзэ.

— Войдите.

Цяо Фэйян решительным шагом вошел внутрь.

— Господин Шу, судя по всему, напился до беспамятства в ванной. Его нет уже пятнадцать минут.

Янь Цзэ как раз просматривал документы. Услышав доклад Цяо Фэйяна, он тут же поднялся и направился к выходу.

Шаги его были стремительными, а лицо выражало напряжение и мрачную сосредоточенность. И тем не менее Цяо Фэйян отчетливо уловил в его поведении тревогу. Последовав следом, он тоже прибавил шаг.

— Что происходит?

— Господин Шу выпил две бутылки красного вина и пару рюмок виски, а потом, видимо, собрался в душ, да так оттуда и не вышел.

— Мгм.

Янь Цзэ вернулся в жилые помещения и напрямую направился к ванной. Цяо Фэйян отстал на

полшага и замер у дверей ванной на случай, если у шефа появятся какие-то распоряжения. К тому же речь шла о ванной комнате, а что там происходило с тем человеком — оставалось загадкой, и совать нос куда не следует не стоило.

Так и произошло.

— Возвращайся. Камеры отключи, переведи трансляцию на мой компьютер.

— Есть.

Получив приказ, Цяо Фэйян удалился и, выйдя за дверь, отдал соответствующие распоряжения.

В мониторной поначалу засомневались, услышав приказание, но, не заметив у Цяо Фэйяна никаких дополнительных указаний, все же успокоились, до смерти боясь схлопотать взыскание за халатность.

Шу Хэ сидел в ванне, прислонившись спиной к бортику, и крепко спал. Из-за выпитого алкоголя его бледные щеки порозовели. Губы были чуть приоткрыты и влажно блестели, придавая ему невероятно милый вид.

Янь Цзэ опустился на корточки и, не удержавшись, наклонился и поцеловал его.

Да, губы и впрямь оказались мягкими.

Ощутив какое-то прикосновение, Шу Хэ шевельнулся и попытался отстраниться. Янь Цзэ, испугавшись, что тот просыпается, тут же замер.

Хотя ему хотелось целовать его еще и еще.

Но вода в ванне уже остыла. Взяв полотенце, он подхватил парня на руки и отнес в спальню.

Уложив его на кровать, Янь Цзэ прилег рядом, опершись на локоть, и принялся смотреть на него с бесконечной нежностью.

Правда, Шу Хэ, похоже, чувствовал себя не лучшим образом. Он то хмурился, то бормотал что-то себе под нос. Желудок, должно быть, бунтовал, и он ворочался из стороны в сторону.

— Плохо?

В полусне Шу Хэ вроде бы расслышал чей-то голос, но ни слов разобрать не мог, ни узнать,

кому он принадлежит.

Янь Цзэ пришлось идти на кухню за стаканом теплой воды. Вернувшись, он приподнял Шу Хэ и напоил его примерно наполовину.

Шу Хэ толком ничего не соображал, но воду пил жадно. Осушив стакан, он шумно облизал губы и пробормотал:

— Славное вино... Знатное вино...

Напился до чертиков, а всё туда же — бормочет про выпивку. Кто бы мог подумать, что он такой знатный пьянчужка.

Уложив его обратно под одеяло, Янь Цзэ отправился умываться.

Кто же знал, что посреди водных процедур дверь в ванную распахнется и на пороге, покачиваясь, появится Шу Хэ с твердым намерением добраться до уборной.

Когда Янь Цзэ переносил его на кровать, на нем было лишь обернутое вокруг бедер полотенце, чтобы сбить воду, а в постель он уложил его уже безо всякой одежды. Так что теперь, когда Шу Хэ попытался стянуть несуществующие штаны, его ждал сюрприз — руки нащупали пустоту.

Слегка приоткрыв глаза и опустив взгляд вниз, он замер в растерянности, не в силах сообразить, с какой стати он оказался голышом.

В этот момент до его слуха донесся шум льющейся воды. Повернув голову в ту сторону, он увидел Янь Цзэ, который во весь рост стоял под душевой стойкой и мылся.

Тот смотрел на Шу Хэ с неопределенной улыбкой на лице, полной неприкрытой насмешки.

Шу Хэ на пару секунд замялся, потом снова отвернул голову, отчаянно нуждаясь в туалете. Но присутствие наблюдавшего за ним Янь Цзэ создавало определенное психологическое давление.

Уши у него покраснели, и хотя смотреть на мужчину он не смел, смущенно выдавил из себя:

— Не мог бы ты отвернуться... и не пялиться?

С этими словами он даже прикрылся рукой.

Янь Цзэ и не думал поворачиваться. Он продолжал неторопливо намыливаться, ни во что не

ставя его неловкость.

— Помочь тебе оправиться?

— ...

Шу Хэ молча скрипнув зубами, повернулся к нему спиной.

Янь Цзэ рассмеялся. Звучным, открытым смехом.

С тех пор как они были знакомы, Янь Цзэ редко смеялся так искренне и беззаботно, но Шу Хэ из последних сил сдерживал себя, чтобы не обернуться.

Быстро справившись с делом, Шу Хэ вымыл руки, вытер их салфеткой и поспешил ретироваться. Мало-мальски протрезвев, он самостоятельно отыскал комплект домашней одежды, облачился в него и наконец завалился спать.

Закончив мыться, Янь Цзэ обернулся полотенцем, растирая мокрые волосы, вышел из ванной и, вернувшись в спальню, обнаружил, что Шу Хэ уже крепко спит.

Время было позднее, так что будить его Янь Цзэ не стал. Он просто лег рядом, затянул парня в объятия, прижав к своей груди. Шу Хэ со сна уткнулся носом в его торс, но поскольку он всё ещё был пьян, Янь Цзэ лишь крепче сжал его руку в своей и погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/20527/2047237>